

Л. А. Авилова

Рассказы

Писатели чеховской поры: Избранные произведения писателей 80--90-х годов: В 2-х т.-- М.,
Худож. лит., 1982. Т. 2.

Вступит. статья, сост. и коммент. С. В. Букчина.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Костры
На чужбину
Без привычки
В дороге
Забывшие письма

КОСТРЫ

Был конец сентября.

-- А не темно будет ехать? -- спросил Петр Егорович, усаживаясь в высокий неуклюжий тарантас и завертываясь в шубу.

-- Со мной ничего не бойся! -- успокоил его высокий худощавый мужичонко в рваном тулупе и неумело полез на козла, напоминая своими движениями обезьяну.

-- Да ты что?.. Недавно кучером у тетушки? -- спросил Петр Егорович.

-- Я-то кучером? -- удивился мужик.-- Да ты меня разве не знаешь? Я Алексей, садовник ейный. Вот я кто. Кучером Осип. Да Осип-то с барыней в коляске уехал, вот меня за тобой и выслали.

-- А дорогу ты хорошо знаешь?

Алексей усмехнулся.

-- Со мной ничего не бойся! -- повторил он и подобрал вожжи.

Тарантас качнулся и запрыгал по мощеному двору железнодорожной станции. Внезапно, у самых ворот, копыта лошадей захлюпали по грязи, и колеса беззвучно соскочили в рыхлую почву.

-- Эге! да у вас грязь,-- заметил Петр Егорович,-- много было дождей, что ли?

-- И-и! просто залили, барин! -- печально ответил Алексей и повернулся с козел к тарантасу.-- Залили и залили. Месяц целый шли. По весне дожди и по осени дожди.

-- Это мы все двадцать верст так тащиться будем?

-- Зачем все? По степи дорога хорошая, накатанная. Как прояснило да пообдуло немножко, стали хлеб возить и накатали.

-- Как хлеб? У вас еще хлеб в поле? -- удивился барин.

-- А то?..-- печально отозвался Алексей.

Тарантас подпрыгнул на кочке. Петр Егорович взмахнул руками, ухватился за край опущенного верха и рассердился.

-- Ты на дорогу-то смотри! -- опрокинешь в грязь... Тоже кучером посадили!

Из грязного станционного поселка они выезжали в степь. Кругом было темно, но Петр Егорович сейчас же заметил странный отсвет, точно отражение далекого, но сильного пожара. Тарантас, фигура Алексея и прыгающая спина пристяжной выделялись теперь яснее и рельефнее. Он оглянулся и увидел по горизонту целый круг сливающихся вместе маленьких зарев... Местами зарево разгоралось, вспыхивало, и тогда вдруг значительно выше занималось другое, озаряя часть облачного неба, точно заигрывая с облаками и захватывая их врасплох во время их ночного отдыха.

-- Это что же? -- удивился Петр Егорович.